

Глава 82.

После оказания первой помощи Сяонянь и Гун Оуян вернулись к ужину, и молчали в течение нескольких минут.

Гун Оуян в третий раз равнодушно помешал свой суп.

«Ты знаешь, почему мы здесь сегодня?» - спросил он.

Сяонянь положила ложку, которую она подняла, и выпрямилась. Она подумала, что он просто позвал ее сюда, потому что ему так хотелось. Не потому ли, что вокруг нее что-то случилось?

Гун Оуян увидел, что она ничего не сказала, но посмотрела на него с вопросом. Он взял бокал и сделал глоток, прежде чем продолжить.

«Сегодня метеоритный дождь».

Сяонянь была озадачена его ответом.

«Ты...хотел посмотреть метеоритный дождь?» - осторожно спросила она. За все время, что она знала Гуна Оуяна, она никогда бы и не подумала, что он может тратить свое время, чтобы наслаждаться маленькими удовольствиями, такими как наблюдение за восходом солнца или метеорным дождем.

Большой палец Гуна Оуяна мягко поглаживал бокал, и он рассеянно глядел на ярко-красную жидкость, кружащуюся в бокале.

«Вроде как», - ответил он неоднозначно.

«?»

«Давным-давно, когда мне было 17 лет, кое-кто пообещал мне встретиться здесь, чтобы посмотреть очередной метеоритный дождь», - внезапно продолжил он, все еще глядя на вино в своих руках.

«И я продолжал ждать этого человека часами, но безуспешно». Опомившись от своих мыслей, он сделал глоток из своего бокала и пристально посмотрел на Сяонянь.

«Сегодня ты будешь этим человеком и составишь мне компанию, чтобы посмотреть метеоритный дождь», - заявил он, оставив Сяонянь слегка шокированной.

Так что в ее поездке был какой-то смысл.

Хотя она не могла сказать, что была очень рада быть заменой кого-то, она знала, что не в состоянии что-либо сказать ему.

Гун Оуян посмотрел на часы. «Дождь начнется с минуты на минуту, пошли».

Похоже, ей не дадут доест. Как жаль, еда была очень вкусной.

Гун Оуян схватил бутылку вина, свой бокал и направился на балкон через французские двери. Он налил себе еще один стакан и поставил бутылку на подоконник.

Через мгновение Сяонянь увидела золотую полосу в небе. И через несколько секунд

последовала еще одна. Выглядело так, как будто сами звезды падали на землю.

Она быстро повернулась, чтобы посмотреть на Гуна Оуяна. В конце концов, для него это своего рода путешествие по переулку памяти, и она хотела посмотреть, какое выражение лица будет у него в такое время.

Гун Оуян поднял свой бокал до неба, как будто он произносил тост, и через несколько секунд он осушил весь бокал и поставил его на подоконник рядом с бутылкой.

И после этого он просто стоял и смотрел, как горят маленькие камни, когда они падают на землю в сиянии славы.

Через несколько минут небо возобновило свою обычную чернильную тьму.

«Знаешь, что может заставить человека отменить встречу?» - внезапно спросил он у Сяонянь.

«.....»

«Смерть», - он ответил, не дожидаясь ее ответа.

«Ее невозможно победить». Он посмотрел на темную долину позади виллы.

«Кем был этот человек?», - Сяонянь не могла удержаться от вопроса.

Это была девушка, которая разбила ему сердце? Поэтому даже через 10 лет он не смог ее забыть? Кто же этот удивительный человек, который смог повлиять на такого человека как Гун Оуян?

Гун Оуян некоторое время молчал.

«Мой брат».

Глаза Сяонянь расширились от шока.

Он потерял своего брата, когда он был так молод?

«Он ехал сюда и попал в аварию», - он обернулся и прислонился к стене. «В этой долине не так много приемных отделений, и им понадобилось 8 часов, чтобы сообщить мне о том, что произошло».

Его слова звучали ровно, как будто он пытался убрать все эмоции из своего повествования, как будто он отдалялся от своих воспоминаний.

«Мне тогда было 17 лет, я учился в школе. Я был в форме и ждал здесь около 11 часов, думая, что он забыл про меня», - он безрадостно засмеялся.

Впервые за время дождя он посмотрел на нее. Он протянул руку, чтобы слегка сжать ее пальцы, и притянул ее к себе, в свои руки.

Положив руки ей на плечо, он слегка оттолкнул ее, глядя на нее сверху донизу.

«Я попросил принести вам школьную форму, но я забыл упомянуть, что это должна быть мужская форма».

Уши Сяонянь покраснели от смущения. Ладно, он не извращенец, который увлекался школьницами. Приятно знать это.

«Но это счастливая случайность», - сказал он с усмешкой. «Эта форма идет тебе».

Сяонянь раздраженно отстранилась от него.

Был способ сохранять невозмутимое лицо, когда она думала, что он хочет, чтобы она носила такую форму косплея, но теперь, когда она знала, что это было ошибкой, ее смущение было настолько сильным, что ее щеки горели от унижения.

Неудивительно, что форма выглядела как косплей. Это была форма английской школы.

Гун Оуян громко рассмеялся, когда увидел, как она отстраняется и идет обратно в комнату, все время пытаясь поправить короткую юбку пальцами.

Он оттолкнулся от стены и последовал за ней.

Когда он вошел в комнату, она уже торопливо исчезала через другую дверь.

Гун Оуян стоял неподвижно, хмурый взгляд скривил лоб.

Он быстро шагнул к двери и поспешно открыл ее. Сяонянь искала какую-то одежду, чтобы переодеться, но вскоре она была прервана появлением Гуна Оуяна, который, казалось, был чем-то недоволен.

Он подошел к ней и крепко держал ее за запястье.

«Сегодня я хочу прояснить это, - сказал он, когда его рука мучительно сжала ее запястье, - каждую встречу, назначенную мной, ты не должна пропускать. Несмотря ни на что, ты не должна пропускать встречу. Никогда».

Сяонянь вздрогнула от боли.

«Больно».

«Ты слушаешь?» - прорычал он.

Сяонянь посмотрела на него: «Да, я буду приходить», - неловко пискнула она.

«Всегда?» - спросил он.

Сяонянь попыталась отдернуть руку, но не получилось.

«Всегда, да. Пожалуйста, дай мне уйти, мне действительно больно», - ее глаза немного слезились от боли.

Гун Оуян расслабился после ее уверенного ответа и только потом выпустил ее руку. Как только он отпустил ее, он увидел, что место, где он держал ее, выглядело даже блее и бледнее, чем остальная часть ее кожи, и вскоре начало приобретать оттенки розового и красноватого цвета, когда кровь начала течь обратно.

Он вздохнул с небольшим сожалением. Он поднял ее запястье и ласково потер пальцем ее запястье.

Он не хотел причинять ей боль, но важно было дать ей понять, что она всегда должна быть рядом с ним, когда он просит.

«Если ты когда-нибудь нарушишь свое обещание или попытаешься убежать, как прежде», - сказал он, продолжая мягко потирать ее запястье, - я обязательно сломаю тебе ноги, и, возможно, даже...может быть, даже убью тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/4794/453171>